

14 Марта 2016, 09:30. Тир в Сеуле.

Намгун-вон стрелял из штурмовой винтовки К2 во время двухгодичной службы в армии, но пистолет держал в руках впервые. "Вот это да, какой тяжелый", - сказал он, разглядывая пистолет К5А1.

"Что? А когда мы выдавали его тебе, ты не стрелял?"

"Ну, кто будет возиться с пистолетом в больнице? Ха, ха, ха".

Последняя модель - К5-А1. Отдача уменьшилась, а точность увеличилась. Стандартное положение для стрельбы... Замдиректора Ли Хеджин начала объяснять основы стрельбы из К5-А1 и демонстрировать стандартные позиции для стрельбы. "Встаньте ровно, расставив ноги на ширину плеч. Согните ноги, образуя равнобедренный треугольник. Иначе отдача заставит вас потерять контроль... Естественно выпрямите обе руки, возьмите пистолет левой рукой и накройте сверху правой. Сосредоточьтесь на прицеле пистолета и совместите прицел и перекрестие на одной высоте. И, что еще важнее, тяните спусковой крючок только первой фалангой указательного пальца плавно - это повысит точность выстрела". Замдиректора Ли Хеджин бросила взгляд на Намгун Вон, который повторял за ней стойку.

Она со смехом одарила его замечанием: «Тебе нужно подтянуть задницу! Что ты собрался делать, размахивая ею, как утка? Подтяни верхнюю часть тела. Да, вот, хорошо! Старайся держать такую осанку и попробуй снова».

«Ух, хватит приставать. Кто с первой же попытки попадает?»

«Я! Хо-хо-хо».

В последнее время помощница менеджера Ли Хе-джин, казалось, жила одними поддразниваниями Намгун-вона. Намгун-вон стоял на линии стрельбища. А может, мужчинами двигало желание победить? Он взглянул на помощницу менеджера Ли Хе-джин и сказал: «Не удивляйся. В стрельбе я...»

«Просто стреляй».

Намгун-вон медленно вдохнул, осмотрел мишень и нажал на курок.

Бабах! Бабах! Бабах! Бабах!

Нанггун-вон, впервые в жизни выстрелив из пистолета, привыкал к отдаче. Она оказалась менее ощутимой, чем ожидалось, и он произвёл 12 выстрелов подряд, после чего положил пистолет на стол. Вскоре мишень автоматически поехала к дорожке. Помощница менеджера Ли Хе-джин посмотрела на пробоины в мишени, а затем с чуть заметным впечатлением на лице хлопнула Нанггун-вона по плечу.

Хлоп!

«Ой!»

Нанггун-вон ещё несколько раз потренировался на стрельбище.

«Неплохо для первого раза. Так что, хотите ли вы пострелять по-настоящему?»

«Конечно. Я буду стрелять первым».

«Как пожелаете; мне всё равно».

Нанггун-вон заменил магазин, принял позу и стал целиться в центр мишени, при этом медленно сохраняя прицел в параллельном положении.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах~

Нанггун-вон принял более устойчивую позу и закончил стрельбу. На его лице застыло самодовольное выражение.

«Вы скоро пожалеете об этом».

Помощница менеджера Ли Хэ Чжин прошла по следующей полосе и начала стрелять из пистолета, не раздумывая. f[eewe]novel.com

Мгновение спустя... БАМ!

"А-а-а!"

Крик Намгуна-вона наполнил стрельбище вместе со звуком удара по его лбу.

Намгун-вон нахмурился, держась за покрасневший лоб, и заговорил, глядя на помощницу менеджера Ли Хэ Чжин: "Как ты попала в цель всеми 12 пулями?"

"Может, природный дар? Что мне пожелать?"

"Ладно! Говори, что хочешь".

"Хорошо! Я поняла. Давай сходим за угрями".

"Тебе этого хватит? У меня есть немного денег из награды, которую я получил".

"Просто используй их на текущие расходы. Тебе придётся пройти трехмесячную учебную подготовку для новых рекрутов, поэтому я прошу угря, чтобы ты чувствовал себя бодрым. Тренировка нелегкая, знаешь ли?"

"Обязательная двухлетняя военная служба была достаточно тяжелой. Теперь мне предстоит ещё одно испытание..."

«Твою работу обеспечат обучение и воспитание! Когда вернёшься, станешь настоящим мужчиной, а не мальчишкой, понял?».

«Я не слабый мальчишка».

«Значит, после работы мы идём?».

«Конечно!».

15 марта 2016, 09:30. КНДР Пхеньян Дворец президента.

Сидящая в центре стола женщина пристально посмотрела на сидящего по левую руку от неё и спросила: «Предатель народа! Где сейчас остальные заговорщики и их семьи?».

Да, товарищ заместитель директора Трудовой партии! Мы убрали всех причастных к

предательству против режима нашего нового председателя Ким Чен Ына, в том числе: директора Национального народного конгресса Чхве Тхэ Бока, директора северокорейской полиции Чхве Пу Ила, директора Комитета национальной обороны О Гук Рюля, директора Генерального штаба Ли Ён Хо и остальных из групп предателей. Мы также арестовали их семьи и перевезли их в 14-й административный центр. Сейчас они содержатся там в лагерях для интернированных. Мы можем казнить их, когда вы отдадите нам приказ.

Он, возможно, и был выше по званию, но Министр вооруженных сил народа Пак Ён Сик стоял выпрямившись и сказал: «Теракт в Пхеньяне верг Председателя Ким Чен Ына в кому, а борьба за власть распространилась на высшие политические круги. Поскольку в партии было много разных инцидентов, политическая ситуация была хаотичной. Близкие соратники Председателя Ким Чен Ына взяли власть, выдвинув на передний план заместителя директора Трудовой партии Ким Ё Чен и подавив политические беспорядки. Ким Ё Чен воспользовалась этой возможностью в хаосе, чтобы обвинить высокопоставленных, жадных политиков Северной Кореи в измене, а затем приказала устроить кровавую бойню, чтобы подтвердить свое новое положение у власти».

«Заслуживают ли они такой легкой смерти? Разве мы не должны заставить их сильнее страдать за их предательские действия и жадность, проявленную ими во время отсутствия Председателя Ким Чен Ына?»

Премьер-министр съезда народных представителей Пак Бонын-чу, который вслушивался в разговор со стороны первого вице-директора, слегка хлопнул по столу и обратился к вице-директору Ким Чен Ыну: «Премьер-министр Пак Бонын-чу прав. На данный момент отправим их на оружейное производственное перевоспитание и казним сразу после заседания нашей партии».

— Есть, понятно, товарищ Ким Чен Ын — вице-директор Трудовой партии.

Вице-директор Ким Чен Ын встал и руководил разговором со всей присущей ему харизмой, несмотря на то, что общался приблизительно с двадцатью мужчинами, которые могли быть старше его деда. — Все товарищи здесь должны трудиться с чувством долга, чтобы защищать безопасность и благоденствие Корейской Народно-Демократической Республики, пока председатель Ким Чен Ын не очнётся. Ни одно действие марионеточного правительства Южной Кореи не должно остаться незамеченным.

На призыв вице-директора Ким Чен Ына все политические силы Северной Кореи ответили громким единодушным: — Так точно, товарищ вице-директор Ким Чен Ын!

Заместитель директора Национального комитета обороны Ли Бен Чул, занимавший левую часть стола, энергично говорил, словно пытаясь разрядить напряжённую обстановку. «Не беспокойтесь, Ким Е Чжон. Есть миллионы людей из северокорейской армии, сопровождающие, Красная армия Трудовой партии и 7, 7 миллиона Красной молодежной гвардии давших клятву верности нашему великому солнечному председателю Ким Чен Ыну. Они готовы отдать свои жизни, чтобы вырвать сердца у марионеточной армии Южной Кореи».

Как только заместитель директора Ли Бен Чул закончил говорить, все в помещении бурно зааплодировали. Увеличившаяся политическая власть заместителя директора Ким Е Чжон из Трудовой партии на директора 7 северокорейской Трудовой партии на выборах в апреле стала трамплином для изменения обстоятельств на корейском полуострове.

21 марта 2016 года в 09:00. Лобби офиса Сеульской разведывательной службы.

На парковке у вестибюля офиса Национальной разведывательной службы было припарковано два больших автобуса. Около 50 мужчин стояли возле вестибюля; они переговаривались с представителями своих отделов, ободряя друг друга. Намгун Вон тоже был там с большим рюкзаком.

- В зависимости от настроения это может показаться и кратковременным, и долгим. Не думайте об этом как о чем-то мучительном, а воспримите как время для самосовершенствования. Возвращайтесь целыми и невредимыми.

- Не волнуйтесь. Я прослужил два года в армии. Три месяца - это же просто прогулка! Ха-ха-ха.

Заместитель менеджера Ли Хе Чжин молчала и пряталась за менеджером Ан Ён Ву, словно пытаясь скрыть свои слезы. Она не могла смотреть на Намгун Вона, когда тот так искренне улыбался.

- Заместитель менеджера Ли. Что вы делаете? Не собираетесь попрощаться?

Заместитель менеджера Ли Хе Чжин наконец показала свое лицо и обратилась к Намгун Вону.

- Не попадайтесь в переделки, а лучше вернитесь в добром здравии.

"Конечно. Разве я посмел бы пострадать по твоим приказам? Не волнуйся. Через три месяца я вернусь обновлённым как настоящий специальный агент НИС. Ха-ха-ха."

Намгун-вон улыбался шире, чем обычно, но на самом деле чувствовал себя иначе.

Управляющий Ан и заместитель управляющего Ли были для него как семья. После того, как он потерял своих друзей и семью и был вынужден разорвать связи со всеми, кого знал, взяв на себя новую личность, — они чувствовали себя как семья. Намгун-вон был опечален, так как его заставят уйти от единственных людей, которые знают о его прошлом. Он изо всех сил старался изобразить на лице яркую улыбку. Намгун-он был полон решимости, чтобы впредь в его жизни не было больше слёз. Он хотел, по крайней мере, показать своим друзьям и семьям на небесах, что он сможет прожить свою новую жизнь хорошо...

Начальник О Ги-сук, который следил за ним круглосуточно в госпитале на конспиративной квартире, сказал: «Намгун-вон, хорошо проведи время! Это не так уж и много. Представь, что проходишь трёхмесячную подготовку новобранцев в армии. Также начальник Ким не смог проводить тебя из-за миссии. Он обещал угостить тебя соджу и свиной грудинкой. Так что готов, новобранец Намгун-вон?»

«Да, начальник О. Я вернусь в целости после подготовки».

Намгун-вон и О Ги-сук соприкоснулись кулаками в знак приветствия.

Спустя некоторое время один из судебных приставов сделал объявление через мегафон. «Все участники 122-го класса групповых тренировочных учений должны сесть в автобус».

Намгун-вон опечалился, потому что не хотел покидать помощника менеджера Ли Хе-джин, но крепко сжал кулаки и, озаряя всех своей улыбкой, прокричал: «Новичок следственного отряда 1 вернётся непобедимым агентом!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38926/3020060>